

Алекс Родионов

Моя боль

18+

Алекс Родионов

Моя боль

«Автор»

2026

Родионов А. А.

Моя боль / А. А. Родионов — «Автор», 2026

Было три друга. Они дружили, спорили до хрипоты и обсуждали новые идеи на тесной кухне под водочку и соленую капусту. Пришло время — безжалостное, перемалывающее судьбы равнодушными шестернями эпохи. Оно забрало всех: одного унес инфаркт прямо во время обхода, вторая исчезла за границей, третий растворился в сером дыме провинции. Всех, кроме Вовы. Он выстоял, построил дом и занял свое место под солнцем. Но это была особая боль, приходящая с годами — глухая, невосполнимая пустота от утраты близких людей, чей смех больше никогда не зазвучит со старой табуретки

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Алекс Родионов

Моя боль

Глава

Боль бывает разной. Это знание приходит не из медицинских справочников, а вшивается под кожу суровой ниткой прожитых лет. Зашиб ногу о бетонный бордюр — одна боль. Резкая, глупая, злящая на собственную неуклюжесть. Поранил палец ножом, когда торопливо строгал закуску, — другая. Она пульсирует в такт сердцу, теплая и липкая. Предал друг, ушла женщина, которую носил на руках, растворилась без следа любовь — это третий тип боли. Тупой, выворачивающий нутро голод, от которого невозможно найти лекарство, потому что аптеки для души еще не придумали.

Но есть четвертая боль. Особенная. Она не кричит и не требует анальгетиков. Она приходит с годами, садится в старое кресло напротив твоего стола, молча кладет подбородок на сцепленные руки и просто смотрит. Боль невосполнимой утраты.

* * *

В начале девяностых они были почти богами. Или титанами, решившими перекроить мир прямо на тесной кухне панельной девятиэтажки в спальном районе Москвы. Четверо. Три друга и девушка. Все блестяще образованные, но двое из них — Алексей и Леночка — обладали тем самым академическим лоском, который дается только поколениями интеллектуальной элиты.

Алексей заведовал отделением реанимации в крупной клинической больнице. Высокий, резкий в движениях, с руками хирурга, которые казались слишком изящными для того, чтобы заводить сердца после клинической смерти. Он знал цену каждой секунде и каждому миллилитру крови.

Леночка возглавляла отделение функциональной диагностики в соседнем корпусе. Дочь профессора старой школы, она сочетала в себе стальную волю диагноста и утонченность московской интеллигенции. Когда она говорила об артефактах на ЭКГ или шумах в доплеровском сканировании, ее голос становился бархатным, гипнотизирующим.

Два других молодых человека пришли из другого мира. Вова и Сергей руководили отделом в полуживом НИИ электроники, которое отчаянно пыталось выжить, продавая свои мозги западным грантам и новоявленным коммерсантам. Они мыслили категориями битов, байтов, протоколов передачи данных и сопротивления микросхем.

Их свела общая работа над утопией конца века — созданием системы автоматизации работы врача. Идея была сумасшедшей по тем временам: связать датчики в операционной напрямую с базой данных, заставить компьютер анализировать кардиограмму быстрее человека и выдавать рекомендации. Деньги на железо выбивали чудом, писали код ночами на голом энтузиазме, споря до хрипоты. И эти споры часто заканчивались на той самой кухне Алексея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.